

УДК 347.65

Генезис и перспективы развития наследственного законодательства в условиях цифровой трансформации общества

Туршук Людмила Дмитриевна

Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: turshuk@bsuedu.ru

Аннотация

В статье анализируется нормативно-правовое регулирование наследственных правоотношений, исследуются векторы развития российского наследственного законодательства, проводится анализ достигнутого и перспектив дальнейшего совершенствования норм наследственного права в условиях цифровой трансформации общества. Делается вывод, что такое развитие имеет эволюционный поступательный характер, поскольку основывается на предыдущих достижениях. Имплементация зарубежного наследственного законодательства осуществляется с учетом особенностей российской правовой системы. Следует и дальше придерживаться таких тенденций. В последние годы цифровизация затронула все сферы жизни общества, что отразилось и в законодательстве. Однако наследственное право в отличие от других отраслей и подотраслей права сохраняет консерватизм и с очень большой осторожностью откликается на такие цифровые нововведения. В процессе цифровизации появляются новые объекты наследственного имущества, такие как цифровые права, цифровые финансовые активы и цифровой рубль. Наследственное законодательство, несмотря на свой консерватизм, не сможет игнорировать стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества, поэтому следует подумать о безопасном внедрении их и в наследственные отношения. Многие новеллы наследственного права также нуждаются в более детальной доработке с учетом интересов всех участников наследования и уровнем современного развития. В частности, необходимо конкретизировать нормы о наследственном договоре, совместном завещании супругов, законодательно предусмотреть возможность составления электронного завещания. В отношении новых объектов наследственных прав – цифровых прав и их разновидности цифровых финансовых активов также необходимо внести изменения в наследственное законодательство, пояснив специфику их наследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Туршук Л.Д. Генезис и перспективы развития наследственного законодательства в условиях цифровой трансформации общества // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 6А. С. 67-78.

Ключевые слова

Наследственное законодательство, наследственные правоотношения, наследственное право, цифровизация, электронное завещание, наследование цифровых прав.

Введение

Прежде чем приступить к анализу современного наследственного законодательства, исследованию существующих проблем правового регулирования наследственных правоотношений и поиску перспектив его совершенствования, необходимо рассмотреть историю развития российского наследственного права. Оглянувшись назад, понять к чему мы пришли и куда двигаться дальше. Без осмысления достигнутого и процесса, каким образом это происходило, невозможно определить пути дальнейшего развития.

Рассмотрим развитие наследственного права Российской Федерации. За последние тридцать лет российское наследственное законодательство претерпело серьезные изменения. Эти изменения можно назвать эволюционными, а не революционными, поскольку процесс поступательного развития основывался на фундаментальных принципах наследственного права, каждое нововведение улучшало предыдущие достижения. Благодаря этому удалось сохранить все лучшее из «старого» и достигнуть лучшего «нового».

Исследованию генезиса наследственного законодательства, а также поиску векторов его дальнейшего развития и совершенствования посвящена настоящая статья.

Основное исследование

Россия стала преемницей СССР, соответственно и российское наследственное законодательство основывается на нормах советского наследственного права. Положения о наследовании Гражданского кодекса РСФСР 1964 года (далее ГК РСФСР) применялись вплоть до вступления в силу части третьей Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), т. е. до 1 марта 2002 года. Здесь и далее все ссылки на российские и международные нормативно-правовые акты и судебную практику, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 14 декабря, 2024. <http://www.consultant.ru>.

ГК РСФСР предусматривал два основания наследования - по закону и по завещанию. При этом приоритет отдавался, как и сейчас, последней воле завещателя по распоряжению своим имуществом на случай смерти. Устанавливались две очереди наследования по закону. К первой очереди относились «дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти; во вторую очередь - братья и сестры умершего, его дед и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери». Нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении наследодателя не менее одного года до его смерти, наследовали с той очередью, которая призывалась к наследованию. Наследование по праву представления законодательством не называлось, но фактически присутствовало, поскольку предусматривалось, что «внуки и правнуки наследодателя являются наследниками по закону, если ко времени открытия наследства нет в живых того из их родителей, который был бы наследником; они наследуют поровну в той доле, которая причиталась бы при наследовании по закону их умершему родителю» (ст. 532 ГК РСФСР). Усыновленные и их потомство утрачивали связь с кровными родственниками и не наследовали после их смерти, также и кровные родственники усыновленного не наследовали после смерти усыновленного и его потомства. Предметы обычной домашней обстановки и обихода переходили к наследникам по закону, проживавшим совместно с наследодателем до его смерти не менее одного года, независимо от их очереди и наследственной доли.

Завещать можно было все свое имущество или часть его (не исключая предметов обычной домашней обстановки и обихода) любому лицу. Обязательная доля в наследстве составляла две

трети доли, которая причиталась бы при наследовании по закону. Устанавливалась обязательная нотариальная форма завещания. Определялись завещания, приравняемые к нотариальным.

Федеральный закон от 14 мая 2001 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР» расширил круг наследников, к существовавшим двум очередям наследников по закону добавились еще две очереди наследников - дяди, тети наследодателя (третья очередь), прабабушки и прадедушки наследодателя (четвертая очередь).

26 ноября 2001 года была принята третья часть Гражданского кодекса РФ, которая вступила в силу 1 марта 2002 года. Многие доктринальные положения наследственного права нашли свое отражение в новом ГК РФ. Так, дано определение наследования, наследства, открытия наследства, закреплены принципы универсального правопреемства при наследовании, свободы завещания и пояснено в чем они заключаются, более четко конкретизированы порядок определения места открытия наследства, лица, которые могут призываться к наследованию, недостойные наследники. Законодатель ввел новые термины – «наследственная трансмиссия», «наследование по праву представления», «завещательное возложение», хотя данные категории существовали ранее, но не имели такого определения.

ГК РФ значительно расширил круг наследников по закону, минимизировав возможность превращения наследственной массы в выморочное имущество. Так, к уже существовавшим и указанным ранее, четырем очередям наследников добавились еще четыре. Наследники пятой очереди - дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки); шестой очереди - дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети); седьмой очереди – пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя. Наследниками восьмой очереди являются нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, если нет других наследников по закону, в противном случае они наследуют наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. В ГК РСФСР они не выделялись в отдельную очередь. При этом нетрудоспособные иждивенцы разделены на две группы - граждане, относящиеся к наследникам по закону, и граждане, которые не входят в круг наследников по закону. Такая дифференсация устанавливает различные требования к обязательности проживания совместно с наследодателем для признания в качестве обязательного наследника.

Относительно наследования по завещанию ГК РФ ввел много новшеств и расширил полномочия завещателя. Появились новые виды завещаний - закрытое завещание, завещание в чрезвычайных обстоятельствах, завещательное распоряжение правами на денежные средства в банках. Обязательная доля в наследстве уменьшилась с 2/3 до 1/2 доли наследства по закону. Введена новая правовая категория - тайна завещания, установлена ее защита и ответственность за нарушение. Определены условия признания недействительности завещания, а также способы толкования завещания. Более детально конкретизированы порядок оформления завещания, круг лиц, которые могут выступать в качестве свидетелей и рукоприкладчиков, полномочия исполнителя завещания. Уточняется, что завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме, лично, не допускается совершение завещания через представителя. Ранее данные положения не были закреплены в ГК РСФСР, а только обсуждались в цивилистической литературе. Осуществление права на получение завещательного отказа ограничено тремя годами со дня открытия наследства. Предусмотрена не существовавшая ранее возможность исполнителя завещания

получить вознаграждение за исполнение своих обязанностей сверх расходов, связанных с исполнением завещания.

ГК РФ ввел термин и дал определение «наследования по праву представления». К наследникам по праву представления были отнесены следующие лица: внуки наследодателя и их потомки (они указывались и в ГК РСФСР) – первая очередь; дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) – вторая очередь; двоюродные братья и сестры наследодателя – третья очередь. Доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну.

После принятия части третьей ГК РФ в раздел 5 «Наследственное право» неоднократно вносились изменения. Рассмотрим основные из них. Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 281-ФЗ внес изменения в статью 1151 ГК РФ, касающиеся передачи выморочных жилых помещений (впоследствии – иная недвижимость) муниципальным образованиям либо городам федерального значения, где это жилое помещение расположено [Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»]. Ранее любое выморочное имущество переходило в собственность государства, т.е. Российской Федерации. В 2012 году в ст. 1123 ГК РФ были внесены поправки, касающиеся соотношения тайны завещания и сведений об удостоверении завещания, об отмене завещаний в единой информационной системе нотариата [Федеральный закон от 2 октября 2012 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», www...].

В 2016 г. были внесены изменения в статью 1158 ГК РФ, которые расширили круг наследников, в пользу которых может быть осуществлен отказ от наследства [Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 22-ФЗ «О внесении изменения в статью 1158 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», www...]. В новой редакции этой статьи: «наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди независимо от призвания к наследованию, не лишенных наследства (пункт 1 статьи 1119), а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления (статья 1146) или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156)». Ранее отказаться от наследства можно было только в пользу ... В этом же году были внесены изменения в статью 1174 ГК РФ, которыми увеличен размер средств, выдаваемых на похороны из наследственной массы, до 100 тыс. Рублей [Федеральный закон от 9 марта 2016 г. № 60-ФЗ «О внесении изменения в статью 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»], а также в статью 1114 ГК РФ, уточнен порядок определения времени открытия наследства и коммориентов [Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»]. Теперь лицами одновременно умершими являются не просто умершие в один день (как указывалось ранее), а только если невозможно установить время смерти таких граждан.

В 2017 году появился новый субъект наследственного права и новый вид юридического лица – наследственный фонд, который является наследником, но создается после смерти наследодателя. В статью 1124 ГК РФ был введен пункт 5, предусматривающий возможность завещателю составить завещание в пользу наследственного фонда [Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»]. Неотъемлемой частью такого завещания являются решение завещателя об учреждении наследственного фонда, устав фонда, а также условия управления

фондом. Удостоверено такое завещательное распоряжение может быть только нотариусом. Данная новелла была заимствована из зарубежного законодательства, где уже давно существуют наследственные фонды. Однако она была адаптирована к нашему законодательству. Наследственный фонд не является аналогом зарубежного траста, поскольку наследственное имущество принадлежит ему на праве частной собственности, а не доверительной собственности, как у траста.

В следующем 2018 году появились новые наследственные распоряжения – совместное завещание супругов и наследственный договор [Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»]. Они также являются имплементацией зарубежного наследственного законодательства, прежде всего, германского, которое по своей правовой природе ближе всего к российскому. Наследственный договор помимо нового вида распоряжения наследодателя своим имуществом на случай смерти, также является и новым основанием наследования. Ранее было только два основания наследования – по закону и по завещанию. Теперь еще появилось и третье – по наследственному договору. Совместное завещание супругов и наследственный договор должны быть удостоверены только нотариусом, при этом нотариус осуществляет еще и видеофиксацию. Несмотря на то, что эти нормы еще довольно «сырые», поскольку есть множество вопросов, нуждающихся в уточнении и разрешении, это значительный шаг вперед в развитии наследственного права.

В последние годы цифровизация затронула все сферы общества, что отразилось и в законодательстве. Однако наследственное право в отличие от других отраслей и подотраслей права сохраняет консерватизм и с очень большой осторожностью откликается на такие цифровые нововведения. Так, согласно абз. 4 п. 1 ст. 1124 ГК РФ не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств, предусмотренных для письменной формы сделки абзацем вторым пункта 1 статьи 160 ГК РФ, т. е. с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки [Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»].

Разъяснения, данные в Методических рекомендациях по удостоверению завещаний и наследственных договоров, поясняют, что «указанными положениями закона установлен запрет на совершение завещания в виде электронного документа, оригинал которого существует исключительно в электронной форме на компьютере, отчуждаемом машинном носителе данных (например, USB-накопитель) или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако это не означает запрета на составление нотариусом текста (проекта) завещания и изготовление завещания как документа на бумажном носителе с использованием компьютерной техники и принтера» [Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21)]. Указанные ограничения, означают и не возможность подписания завещания электронной подписью, предусмотренной Федеральным законом «Об электронной подписи», согласно которому «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными

правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе» [Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи»]. К таким исключениям и относятся завещание и наследственный договор. Данные ограничения можно объяснить стремлением законодателя наиболее максимально обезопасить переход имущества от наследодателя к его наследникам в процессе наследственного правопреемства, исключив неправомерное вмешательство злоумышленников (Туршук 2023, 109). Однако это не означает запрета использования электронной подписи нотариусами для подписания электронных документов. Так, согласно абз. 2 ст. 11 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате «для совершения нотариальных действий с электронными документами, а также передачи сведений, нотариальных документов в электронной форме, электронных образов нотариальных документов, созданных на бумажном носителе, в единую информационную систему нотариата нотариус использует усиленную квалифицированную электронную подпись» [Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1)]. Прошедшая пандемия коронавируса, когда опасность заражения и смерти высока, а возможность удостоверения завещания нотариусом ограничена, заставила задуматься над возможностью составления электронного завещания. Поэтому многие современные ученые цивилисты вполне обоснованно предлагают законодательно закрепить такую форму завещательного распоряжения (Волос и др. 2022, 97; Кадасемчук 2023, 115; Мирзоев 2022, 116). При этом для защиты от несанкционированного вмешательства третьих лиц в текст завещания, гарантии подтверждения его подлинности, по мнению авторов необходимо использовать для составления и исполнения завещаний блокчейн-технологии, т.е. говорится о, так называемых, блокчейн-завещаниях (Баранов 2022, 242). Представляется, что данные предложения вполне обоснованы. Наследственное законодательство не может игнорировать стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества, поэтому следует подумать о безопасном внедрении их и в наследственные отношения.

В процессе цифровизации появляются и новые объекты наследственного имущества, такие как цифровые права, цифровые финансовые активы и цифровой рубль.

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ к объектам гражданских прав, в частности к имущественным правам, отнесены цифровые права. Этим же законом в Гражданский кодекс РФ введена статья 141.1. «Цифровые права», согласно которой «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел еще один новый объект гражданских прав – цифровые финансовые активы. По своей правовой природе это разновидность цифровых прав. Согласно указанному закону «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке,

установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»].

Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» ввел еще один новый объект гражданских прав – цифровой рубль [Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»]. Согласно изменениям, внесенным в статью 128 ГК РФ указанным законом, по своей правовой природе это разновидность безналичных денежных средств. Более детального определения цифрового рубля законодатель не дает. Расчеты цифровыми рублями осуществляются путем перевода цифровых рублей Банком России в рамках платформы цифрового рубля.

Эти новые объекты гражданских прав, относящиеся к имущественным правам, являются также и объектами наследственных прав. Для обеспечения наследования этого имущества, данные новшества должны найти свое отражение в наследственном законодательстве. Пока что внесены изменения в статьи 1128 и 1174 ГК РФ, согласно которым правила о завещательных распоряжениях правами на денежные средства в банках соответственно применяются к иным кредитным организациям, которым предоставлено право привлекать во вклады или на другие счета денежные средства граждан, а также к Банку России, который осуществляет открытие и ведение счетов цифрового рубля. Порядок совершения завещательных распоряжений цифровыми рублями определяется Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России (п.4 ст. 1128 ГК РФ). Банки, во вкладах или на счетах которых находятся денежные средства наследодателя, а также Банк России при наличии цифровых рублей, учитываемых на счете цифрового рубля наследодателя, обязаны по постановлению нотариуса предоставить их лицу, указанному в постановлении нотариуса, для оплаты указанных расходов (абз. 2 п. 3 ст.1174 ГК РФ). Наследник, которому завещаны денежные средства (внесенные во вклад или находящиеся на любых других счетах наследодателя в банках, а также цифровые рубли, учитываемые на счете цифрового рубля наследодателя), в том числе в случае, если они завещаны путем завещательного распоряжения (статья 1128), вправе в любое время до истечения шести месяцев со дня открытия наследства получить денежные средства, необходимые для похорон наследодателя, из вклада или со счета, включая счет цифрового рубля, наследодателя (абз. 3 п. 3 ст.1174 ГК РФ).

В отношении других новых объектов наследственных прав – цифровых прав и их разновидности цифровых финансовых активов также необходимо внести изменения в наследственное законодательство, пояснив специфику их наследования.

Еще одним нововведением и шагом в развитие наследственного законодательства стало появление прижизненных наследственных фондов – личных фондов [Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»].

Появление в ГК норм о личных фондах обусловлено несовершенством норм о наследственных фондах. Основным недостатком наследственного фонда является то, что поскольку он создается только после смерти наследодателя, не всегда возможно предусмотреть все обстоятельства которые могут быть на момент его создания и в последующем. Прежде всего,

невозможно предугадать согласятся ли войти в органы управления наследственным фондом назначенные завещателем лица, что ставит под угрозу возможность создания наследственного фонда и не исполнения воли завещателя, если же они согласятся, то справятся ли эти лица с управлением наследственным фондом, чтобы преумножить переданное имущество и обеспечить интересы выгодоприобретателей. В цивилистической литературе давно обращалось внимание на эти проблемы и предлагалось учесть зарубежный опыт и ввести в российское гражданское законодательство наряду с посмертными наследственными фондами прижизненные наследственные фонды (Крашенинников 2019). Данные предложения были учтены законодателем, в результате чего в ГК появились нормы о личном фонде.

Однако реформа наследственного законодательства продолжается. Федеральный закон от 08.08.2024 № 237-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» внес изменения в положения о личных фондах [Федеральный закон от 08.08.2024 № 237-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»]. Было изменено понятие личного фонда. Согласно новой редакции личным фондом признается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом, а также иным имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления. В прежней редакции не было упоминания об «ином имуществе», называлось только имущество переданное гражданином-учредителем, поскольку был установлен запрет на безвозмездную передачу имущества в личный фонд иными лицами. В настоящее время такой запрет снят.

Также изменения коснулись документов, на основании которых действует личный фонд, В прежней редакции указывалось, что устав личного фонда, условия управления личным фондом и иные внутренние документы личного фонда при жизни учредителя фонда могут быть им изменены. В действующей редакции это возможно, если иное не предусмотрено уставом личного фонда, т.е. в уставе можно предусмотреть, что в указанные документы не могут вноситься изменения.

Также ранее указывалось, что «при жизни учредителя личного фонда состав органов, их функции и лица, входящие в состав органов этого фонда, определяются учредителем личного фонда в соответствии с уставом и условиями управления личным фондом». Сейчас эти положения изменены и звучат так: «При жизни учредителя личного фонда состав органов, их функции и лица, входящие в состав органов этого фонда, определяются в соответствии с уставом и условиями управления личным фондом» (ст. 1202 ГК РФ).

В цивилистической литературе обращается внимание на то, что поскольку целью создания личного фонда является управление переданным ему имуществом, а такое управление должно преумножать имущество, что сближает личный фонд с коммерческими организациями, и ставит под сомнение обоснованность отнесения их к некоммерческим юридическим лицам (Зайцева 2022, 445). Однако в гражданском законодательстве подобные прецеденты давно имеют место, примером являются многие виды потребительских кооперативов. При этом подобные исключения не отменяют общего правила.

Стоимость имущества, передаваемого личному фонду (за исключением наследственного фонда) его учредителем при создании личного фонда, не может быть менее ста миллионов рублей, при этом стоимость этого имущества определяется на основании оценки его рыночной стоимости.

Таким образом, личный фонд является новой эволюционной формой своего «предшественника» – наследственного фонда, дающей новые возможности в использовании своего имущества, наследовании и инвестировании. Однако, несмотря на существенное усовершенствование правовой конструкции личного фонда по сравнению с существовавшей, а также с моделью наследственного фонда, популярность личных фондов среди россиян представляется маловероятной, так как их создание будет недоступно большинству гражданам, поскольку для этого необходимо внести не менее 100 миллионов рублей. Правовое регулирование личных фондов еще далеко от совершенства и нуждается в дальнейшем развитии с учетом интересов общества.

Заключение

Подводя итог анализу развития наследственного законодательства, можно сделать вывод, что поступательное изменение норм наследственного права, основывается на фундаментальных принципах, предыдущих усовершенствованиях, обоснованно осторожном внедрении новых технологий и опыта зарубежного нормотворчества. Такое развитие является эволюционным, что очень благотворно для всех участников наследственных правоотношений и не несет болезненных потрясений революционного развития. Думается, следует и дальше придерживаться таких тенденций. Наследственное законодательство, несмотря на свой консерватизм, не сможет игнорировать стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества, поэтому следует подумать о безопасном внедрении их и в наследственные отношения. Многие новеллы наследственного права также нуждаются в более детальной доработке с учетом интересов всех участников наследования и уровнем современного развития.

Библиография

1. Баранов, Е. В. 2022. «Электронное завещание: проблемы и перспективы правовой регламентации». *Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы*: сб. материалов VI межвузовской студенческой научной конференции, 240-244. Москва.
2. Волос, Алексей А., Екатерина П. Волос и Дмитрий А. Папылев Д. 2022. «Форма завещания в условиях современных вызовов цифровизации общества». *Евразийская адвокатура* 3 (58): 94-99.
3. Зайцева, Дарья А. 2022. «Личный фонд как новая организационно-правовая форма унитарных некоммерческих организаций» *Эволюция российского права*: сборник материалов XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, 443-448. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет.
4. Кадасемчук, Ю.С. 2023. «Проблема правовой регламентации электронного завещания» *Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации*: сборник статей VI ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 112-116. Симферополь.
5. Крашенинников, Павел В. 2019. *Наследственное право*. М.: Статут.
6. Мирзоев Ханали Ф. 2022. «Вероятность цифровизации завещания в соответствии с российским законодательством». *Синергия Наук* 75: 114-117.
7. Туршук Людмила Д. 2023. «Наследование и цифровизация: тенденции развития». *Тенденции развития науки и образования* 104. Часть 10: 108 -111.
8. Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
9. Федеральный закон от 2 октября 2012 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
10. Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 22-ФЗ «О внесении изменения в статью 1158 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
11. Федеральный закон от 9 марта 2016 г. № 60-ФЗ «О внесении изменения в статью 1174 части третьей

- Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21) // СПС «КонсультантПлюс». Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».
 16. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
 17. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 31 (часть I). - Ст. 5018.
 18. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. - № 31 (Часть III). - Ст. 5765.
 19. Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 20. Федеральный закон от 08.08.2024 № 237-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Genesis and Prospects of the Development of Inheritance Legislation in the Context of Digital Transformation of Society

Lyudmila D. Turshuk

PhD in Law, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: turshuk@bsuedu.ru

Abstract

The article analyzes the regulatory framework governing inheritance relations, examines the vectors of development of Russian inheritance legislation, and assesses the achievements and prospects for further improvement of inheritance law norms in the context of digital transformation of society. It is concluded that this development is evolutionary and progressive, as it builds on previous achievements. The implementation of foreign inheritance legislation is carried out with due regard for the specifics of the Russian legal system. Such trends should continue to be followed. In recent years, digitalization has affected all spheres of society, which is also reflected in legislation. However, unlike other branches and sub-branches of law, inheritance law remains conservative and responds to digital innovations with great caution. The process of digitalization gives rise to new objects of inheritance, such as digital rights, digital financial assets, and the digital ruble. Despite its conservatism, inheritance legislation cannot ignore the rapid introduction of digital technologies into all spheres of society, so it is necessary to consider their safe integration into inheritance relations. Many novelties of inheritance law also require more detailed elaboration, taking into account the

interests of all participants in inheritance and the current level of development. In particular, it is necessary to specify the norms on inheritance contracts, joint wills of spouses, and legally provide for the possibility of drawing up electronic wills. Regarding new objects of inheritance rights—digital rights and their variety, digital financial assets—it is also necessary to amend inheritance legislation, clarifying the specifics of their inheritance.

For citation

Turshuk L.D. (2025) *Genezis i perspektivy razvitiya nasledstvennogo zakonodatel'stva v usloviyakh tsifrovoy transformatsii obshchestva* [Genesis and Prospects of the Development of Inheritance Legislation in the Context of Digital Transformation of Society]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (6A), pp. 67-78.

Keywords

Inheritance legislation, inheritance relations, inheritance law, digitalization, electronic will, inheritance of digital rights.

References

1. Baranov, E. V. 2022. "Electronic testament: problems and prospects of legal regulation". Legality and law and order: history, modernity, actual problems: collection of materials of the VI Interuniversity Student Scientific Conference, 240-244. Moscow.
2. Volos, Aleksei A., Ekaterina P. Volos and Dmitry A. Papylev, D. 2022. "The form of a will in the context of modern challenges of digitalization of society." *Eurasian Advocacy* 3 (58): 94-99.
3. Zaitseva, Dar'ya A. 2022. "Personal Foundation as a new organizational and legal form of unitary non-profit organizations" *Evolution of Russian Law: proceedings of the XX International Scientific Conference of Young Scientists and Students*, 443-448. Yekaterinburg: Ural State Law University.
4. Kadasemchuk, Yu.S. 2023. "The problem of legal regulation of electronic will" *Actual problems of private law in the Russian Federation: collection of articles of the VI Annual All-Russian Student Scientific and Practical Conference*, 112-116. Simferopol.
5. Krashennnikov, Pavel V. 2019. *Inheritance law*. Moscow: Statute.
6. Mirzoev Khanali F. 2022. "The probability of digitalization of the will in accordance with Russian law." *Synergy of Sciences* 75: 114-117.
7. Turshuk Lyudmila D. 2023. "Inheritance and digitalization: development trends". *Trends in the development of science and education* 104. Part 10: 108-111.
8. Federal Law No. 281-FZ of November 29, 2007 "On Amendments to Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus
9. Federal Law No. 166-FZ of October 2, 2012 "On Amendments to the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus
10. Federal Law No. 22-FZ of February 15, 2016 "On Amendments to Article 1158 of Part Three of the Civil Code Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus"
11. Federal Law No. 60-FZ of March 9, 2016 "On Amendments to Article 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
12. Federal Law No. 79-FZ of March 30, 2016 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
13. Federal Law No. 259-FZ of July 29, 2017 "On Amendments to Parts One, Two and Three of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
14. Federal Law No. 217-FZ of 07/19/2018 "On Amendments to Article 256 of Parts One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus. Federal Law No. 34-FZ dated 18.03.2019 "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
15. Methodological recommendations on the certification of wills and inheritance agreements (approved by the decision of the FNP Board dated 03/02/2021, Protocol No. 03/21) // SPS "ConsultantPlus". Federal Law No. 63-FZ dated 04/06/2011 (as amended on 08/04/2023) "On Electronic Signatures" // SPS "ConsultantPlus".
16. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on Notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 02/11/1993 No. 4462-1) (as amended on 07/24/2023) // SPS "ConsultantPlus".

17. Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 (as amended on 10/25/2024) "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. - No. 31 (part I). - Art. 5018.
18. Federal Law No. 339-FZ dated 07/24/2023 "On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2023. - No. 31 (Part III). - Art. 5765.
19. Federal Law No. 287-FZ of 07/01/2021 "On Amendments to Parts One and Three of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
20. Federal Law No. 237-FZ of 08/08/2024 "On Amendments to Part One and Article 1202 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".